

Грох!

В моей голове раздался приглушённый гул. Пейзаж изменился, и деревня Го возникла вновь. Повсюду рушились горы и трескалась земля — всё было совсем не так, как раньше, когда здесь стояла ясная и безмятежная погода. Это была деревня Го после великой битвы между Небесным Шаманом Золотого Солнца и Даянцзы.

Ха-ха-ха!

Вороны, бесчисленные стаи ворон заполнили небо, заслоняя солнце. Подобно тяжёлым чёрным тучам, они хлопали крыльями в полёте и гласили хриплые крики.

В деревне Го изначально не водилось никаких животных, но теперь здесь появились птицы, да ещё какие — зловещие вороны, предвестники загробного мира!

Куда же делся тот призрачный силуэт, который только что ввинтился мне между бровей и затаился там? Я мгновенно погрузился в сон с помощью Искусства управления истинными снами воров снов именно для того, чтобы отыскать эту тварь и изгнать её. Ни в коем случае нельзя было позволить ей истощить и захватить мою Духовную душу. Хорошо ещё, что я культивировал путь Духовной души и сам являлся воров снов, иначе меня бы уже захватили методом насильственного вселения.

Смеешь забраться сюда, а показаться боишься? Староста деревни сейчас покажет тебе, где прятаться!

Паря над озером деревни Го, я внимательно и сосредоточенно осматривал каждый уголок, намереваясь во что бы то ни стало выследить эту тварь. И в тот момент, когда моё терпение уже почти иссякло, раздался пронзительный вороний крик: «Ха!», и сплошная пелена летящих птиц сжалась воедино, превратившись в призрачный силуэт с кроваво-красными глазами, высунутым языком, длинными и острыми ногтями, развевающимися волосами и иссохшими, словно у мертвеца, конечностями.

Свист!

Призрак стремительно бросился на меня сверху вниз!

Матушка моя, что за хрень?! Почему его пасть становится всё шире и шире? Похоже, он собрался проглотить меня целиком. Если бы речь шла о Духовной душе обычного человека, я бы легко управлялся с ней во сне, но с такими лишёнными плоти призраками, подвижными лишь свирепостью и первобытными инстинктами, совладать невероятно трудно. Проникнув в мою Духовную душу, призрак не только не подчинился моему контролю, но и попытался перехватить инициативу, поглотив её. Стоило ему преуспеть, как его осколки разума, от которых едва ли осталась сотая доля, вновь восстановились бы, и в конце концов он полностью завладел бы моим физическим телом.

Запрет! — легко бросил я и вытащил из-за пазухи горсть семян овоща гоу, рассыпая их вокруг.

Призрак заслонился рукой, и при столкновении с семенами послышался треск и серия взрывов. Воспользовавшись этим мгновением, я молнией переместился и приземлился на берегу озера в деревне Го.

С тех пор как я воочию узрел картину разрушения деревни Го, по крайней мере я больше не мог поддерживать прежний прекрасный и уютный облик этих мест. Ведь «обман» самого себя предъявлял ещё более высокие требования к уровню и способностям Духовной души. Разница в мастерстве между ворами снов заключалась именно в том, насколько искусно они умеют «обманывать» собственное сознание. Если ты искренне веришь, что ты — «божество», значит, ты божество, правящее всем. Но стоит хоть немного поколебаться — и силы иссякнут, и тогда во сне уже не стать высшим творцом.

Призраку своими пронзительными криками и резкими движениями удалось сбить меня с толку. Хотя он ещё не поглотил меня, во мне уже поселился страх: я начал воспринимать его как некий вполне реальный «объект», решив, что противник существует независимо от моего сновидения. Раз так, то как я мог управлять его жизнью и смертью?

Воры снов постигают путь Духовной души в конце концов ради того, чтобы сделать её неуязвимой для любых заклятий и любых субстанций, создав вокруг неё собственный независимый мир. Однако сказать легко, а сделать невероятно трудно. В прежние времена в деревне Го было немало безумцев, мнивших себя «богами». Но они были лишь богами в собственных хаотичных головах, а отнюдь не божествами «иллюзорного мира» воров снов, и уж тем более не «богами», которых согласились бы признать и принять другие. Вот почему между безумцем и божеством — всего один шаг, но разделяет их пропасть. Опасности пути воров снов видны по одному этому примеру.

Фух! Фух! Фух!

Призрак преследовал меня по пятам, и мне оставалось лишь спастись бегством с жалким видом. Подумать только, в собственном сне я докатился до того, что за мной ведётся погоня! В конечном счёте всё упиралось в то, что мой уровень культивации был слишком мал. Сумей я выстроить третий, четвёртый или даже пятый слой сновидений, я бы просто изгнал призрака такого уровня в бескрайние сны — и тогда он не только не смог бы мне навредить, но и очистился бы до чистейшей энергии ци семи стихий, помогая мне питать Духовную душу.

Что же делать, что делать, что мне делать?! Во втором слое сновидений у меня совершенно не было против него приёма. Немного подумав, я решил рискнуть. Я вытащил семена трёхцветного дерева духовных грёз, зачерпнул целую пригоршню и принялся жадно жевать их. Насыщенный сладковатый аромат семян застрял на кончике моего языка, оставляя поистине восхитительное послевкусие, и страх перед призраком в моём сердце мгновенно сильно уменьшился. Заметив, что это помогает, я зачерпнул ещё горсть и проглотил. Тут уже было не до размышлений о том, что это пустая трата бесценных сокровищ. Во взгляде, которым я оглянулся на преследующего меня призрака, застыли непоколебимая решимость и хладнокровие.

Проглотив последнюю горсть семян трёхцветного дерева духовных грёз, я не только перестал бояться гнавшегося за мной призрака, но и почувствовал, как во мне бурно вскипает ярость. Если бы не эта тварь, с какой стати мне было тратить драгоценные семена трёхцветного дерева духовных грёз? Ведь это же высший овощ гоу — каждая съеденная семечка безвозвратно исчезает! Чем больше я думал об этом, тем сильнее злился, из глаз моих почти искры летели. В моём сне я — сильнейший! Я — мудрейший! Я могу всё! При этой мысли мой боевой дух мгновенно взлетел до небес, а сила бурно вырвалась наружу.

Верни старосте его семена! — взревел я, взмахнул огромным кулаком и грохнул по острым когтям призрака, переломив их.

Но этого мне показалось мало. Одной рукой схватив призрака за горло, другой я принялся изо всех сил колотить его по физиономии. При этом я безостановочно орал: — Верни мне семена! Верни мои семена! Верни мне семена!..

Я без усталости лупцевал призрака, пока не довёл его до полусмерти.

Хм! Ну раз так, послужить старосте пищей для Духовной души станет тебе компенсацией! — я приготовился окончательно растереть его в порошок, превратив в чистейшую энергию ци семи стихий. — Погодите-ка, разве призрак не утверждал, что его оклеветали? И ещё говорил, что дедушка Гу Донг забрал узел массива.

Разминая призрачный силуэт в чёрный с кулак размером шар, я вспомнил слова, которые бормотал призрак. Хм, быть может, за этим кроется какая-то великая тайна. Судя по всему, эта тварь тоже была выходцем из деревни Го, так что я пока придержу его при себе, а когда подниму уровень культивации, допрошу как следует.

Почему тридцать лет назад дедушка Гу Донг так упорно рвался уйти из деревни Го и с концами пропал? Почему на протяжении тридцати лет в деревне Го каждые два года неизменно умирала половина населения, пока в конце концов не остался один я? И почему этим оставшимся человеком суждено было стать именно мне? Совпадение? Не верю. Столь упорядоченные события неизменно продиктованы чьим-то умыслом, либо кто-то использовал эти закономерности ради достижения своих скрытых целей.

В деревне Го было слишком много секретов, и разгадывать их придётся мне — последнему выжившему. По крайней мере, сородичи не должны погибать вот так, в неизвестности. Если кто-то за кулисами управляет истреблением рода Гу, я непременно вытащу его на свет, содру живую кожу, а затем выжгу его Духовную душу пламенем Девяти Преисподних, чтобы он во веки вечные не знал покоя.

Только вот сейчас я не властен даже над собственной жизнью и смертью — о каких расследованиях и мести вообще может идти речь? Опустив голову, я беззвучно вздохнул.

Бульк! — я бросил скатанный в чёрный шар призрак в озеро деревни Го.

Пусть пока полежит там, достану, когда пригодится.

Настал день, извольте открыть глаза, белый день — не моя страна.

Я снова сложил руками печать и тихо прошептал заклинание. Деревня Го рушилась дюйм за дюймом, превращаясь в мириады искр. Маленькая роща и костёр постепенно проступали перед глазами, но ни Лан Циня, ни Лан Гэ по-прежнему не было видно.

Проснись! — топнув ногой о землю и сложив печать обеими руками, рывкнул я.

Брат У Хуань, что тебе такого приснилось? Почему ты весь в поту? Неужели воров снов тоже видят кошмары?

Едва открыв глаза, я услышал голос Лан Гэ. С каких это пор этот пацан прибежал ко мне?

Второй братец, что случилось? — приподнявшись с земли, спросил я.

Я пришёл уже давно, но как ни звал тебя, докричаться не смог. Раз уж ты проснулся, давай быстрее снимай запрет с Духовной души моего слуги. И учти, слово надо держать, отпираться не смей. Мужское слово крепче булатного...

Лан Цинь явно собирался продолжить вешать на меня ярлыки, но я поспешно перебил его: — Второй молодой господин, ладно, ладно, стоило ли из-за такой мелочи поднимать шум? Сейчас же всё сделаем, не стоит так спешить. Сперва ответь мне: я нёс какой-нибудь бред во сне?

Ещё бы! Ты всё время орал: «Верните мои семена, верните мои семена, верните мои семена!», а потом размахивал кулаками направо и налево, да так, что я тебя удержать не мог. Когда ты спишь, силища в тебе куда больше, чем когда бодрствуешь. И впрямь вор снов — чемпион по кулачным боям в иллюзорном мире, равных тебе нет.

Говоря это, Лан Гэ комично изображал движения, под конец не упустив случая подколоть меня. Я даже не стал обращать на него внимания, вытащил из-за пазухи маленький матерчатый мешочек и перевернул его вверх дном — оттуда не выпало даже пылинки. Я так и знал: от семян трёхцветного дерева духовных грёз, которые я ещё толком не успел подержать в руках, не осталось и следа. Сидя неподвижно с абсолютно опустошенным выражением лица, я машинально швырнул пустой мешочек прямо в горящий костёр. В голове пронеслись крылатые фразы вроде: зарезать курицу ради яиц, иссушить озеро ради ловли рыбы, близорукость и всё в таком духе.

Брат У Хуань, разве семена трёхцветного дерева духовных грёз не были ценностью? Как ты умудрился сжрать их все за один раз? Ну ты и транжира. Впрочем, понять можно. В этой твоей деревне Го круглый год даже мяса не увидишь, кто же выдержит изо дня в день питаться тухлыми овощными листьями? Хватит сидеть истуканом, поднимайся, выполняй обещанное,

доказывай свою честность!

Договорив, Лан Гэ поднял меня с земли и взвалил на плечо, направляясь к палатке, где находились Лан Цинь и остальные.

Эх... ладно, будь что будет, раз уж съел — назад не вернёшь. Пусть всё идёт своим чередом. Второй братец, можешь меня не тащить, я и сам дойду. Твоим слугам впору поставить тебе долговечную стелу, ты к ним относишься лучше, чем они к тебе. И где только сыщешь такого хозяина? Давай мне сразу десяток.

Отодвинув Лан Гэ в сторону, я пошёл сам, попутно отпуская реплики.

Нечего тут язвить, вот увидишь мою матушку — сразу всё поймёшь. Тц-тц-тц, аж жуть берёт. Я бы связываться с ней не смел, с живого шкуру сдерёт.

Чем дальше говорил Лан Гэ, тем сильнее его передёргивало от страха. Он же избалованный аристократ, с пелёнок окружённый всеобщей заботой. По идее, больше всех его должна баловать как раз мать. Но судя по его виду, дела обстояли совсем иначе.

Молодой господин У Хуань, присаживайтесь. Перебирайтесь жить к нам, так хоть приглядывать друг за другом будем. Здесь ещё осталось немало сухих пайков, поешьте. Питаясь одними овощами гоу, вы вон совсем исхудали. Молодому человеку так нельзя.

Указав мне на место у костра, Лан Цинь принялся увещевать меня с самым доброжелательным видом.

Проваливай! — пнув сидевшего впереди серохалатного юношу, рявкнул я.

Лан Цинь и Лан Гэ сделали вид, будто ничего не заметили. Обведя взглядом палатку, я украдкой зачерпнул пригоршню семян овоща гоу и швырнул их в костёр. Никто не заметил моих манипуляций, и я с облегчением выдохнул.

Лан Цинь и Лан Гэ отлично знали: чем сильнее я срываюсь на слуг, тем окончательнее исчерпан прошлый конфликт. Теперь те шестеро серохалатных парней при виде меня дрожали, как мыши перед котом. Но они сами напросились, сочувствия тут не было ни капли.

Старший, я понял. Даже если бы я захотел питаться одними овощами гоу, у меня их больше при себе нет. Естественно, буду есть то же, что и вы. Кстати, разве у тебя не оставалось вещей дедушки Гу Донга? Раз уж я теперь направляюсь в Цзянань, можешь их вернуть?

Усевшись и приняв несколько лепёшек, я заговорил с набитым ртом.

Разумеется. Вот эта половина шкуры — как раз оно.

С улыбкой на лице Лан Цинь достал из-за пазухи сложенную чёрную звериную шкуру и протянул мне.

Почему опять половина? Твой дед всё любит делать наполовину?

Пробормотав пару слов, я стал медленно разворачивать чёрную шкуру. В глаза бросились выведенные красным цветом шесть иероглифов: Первый том Канона магии воров снов.

Канон магии воров снов! И впрямь Канон магии воров снов! Старейшины деревни говорили мне, что такую шкуру подделать невозможно!

С трепетом оглаживая мягкую чёрную шкуру с необычной текстурой, я раз за разом восклицал от изумления. Я отчетливо ощущал слабое остаточное дыхание колдовства Духовной души.

Брат У Хуань, если не начнёшь прямо сейчас, рассветёт. Раз уж вещь у тебя в руках, изучай её, когда заблагорассудится. Вторую половину по прибытии в Цзянань тебе в любом случае вернут. Кроме воров снов, никто другой эту истинную сутру постичь не сможет, позариться на неё некому. Давай-ка лучше сними запрет с Духовной души моего слуги.

Присев рядом со мной и бросив взгляд на Канон магии воров снов, Лан Гэ снова принялся торопить меня.

Ладно, давай начнем прямо сейчас. Кто первый?

Убрав Канон магии воров снов, спросил я.

Чжао Цюань, ступай первым.

Лан Гэ указал на старшего по положению юношу. Тот с испуганным видом уставился на меня и сидел на месте, не смея подняться.

Пожалуй, пусть лучше второй молодой господин начнёт!

Докурсив фразу, я обрушил левую ладонь на землю, издав оглушительный грохот, и выкрикнул: — Настала ночь, извольте закрыть глаза, среди ночи в дверь стучит призрачный гость!

После серии круговоротов пространства Лан Цинь, Лан Гэ и я очутились в моём дворе в деревне Го: постройки лежали в руинах, а по земле по-прежнему струилась озёрная вода.

Молодой господин У Хуань, это ещё что такое?! — опершись на посох и вытаращив глаза, спросил Лан Цинь.

Старший, во второго братца вселился признец! — скосив глаза на Лан Гэ, который как раз вытащил из ножен меч, сквозь зубы процедил я.

<http://bllate.org/book/21067/2141354>